

«Вы сказали, что работали над собственной теорией того, что с вами происходит. Не могли бы вы объяснить, в чем состоит ваша теория? — спрашивает доктор Чарльстон. Казалось бы, простой вопрос, но в котором я сейчас даже сомневаюсь. Я снова нахожусь у него в кабинете, но на этот раз хочу немного более активно контролировать ход встречи.

Переведа дух, я начинаю. «Моя теория — это то, что я называю Уникальной универсальной теорией. Это не опровергает полностью вашу теорию. Вместо этого он просто пытается помочь мне понять, почему эта вселенная настолько отличается от той, которую я представлял себе в своих видениях». Видения — это термин, которым мы оба согласились называть мои предыдущие жизни в Испытаниях Пробуждения.

Я делаю паузу на секунду, прежде чем продолжить. «В этой жизни есть вещи, которые для меня совершенно уникальны. Например, возможность выровняться через четыре года. Странность сертификатов заключается в том, что то, как они генерируются, может повлиять на результат сертификата».

При этом врач поднимает бровь, и я понимаю, что это его сигнал, который мне нужно уточнить.

«Например, когда маг генерирует сертификаты. Эти сертификаты должны быть применены либо магом к классу мага, либо экстрасенсом к классу, связанному с экстрасенсорами. Кроме того, есть способ заставить сменить класс на мага или экстрасенса, применив достаточное количество сертификатов для решения проблемы».

«Вы, конечно, имеете в виду свою девушку? Тот, кто сейчас поступает в Академию как полноценный Военный Волшебник?

Этим он попал в самую точку. Я пытался избежать прямого разговора о проблеме, но теперь, когда она была заявлена так откровенно, я не мог опровергнуть утверждение, что это меня беспокоило.

«Да.» Я отвечаю.

Он кивает, затем спрашивает: «Что ты при этом чувствуешь? Она уже маг класса Омега максимальной редкости. Кроме того, она решила присоединиться к Академии, чтобы стать ближе к вам, ну и тренировать свои подавляющие силы. Что ты при этом чувствуешь?» — спрашивает добрый доктор.

«Если вы спрашиваете, считаю ли я, что она заслуживает этого перерыва, то я абсолютно уверена».

«Нет», — перебивает он. «Это не эмоция. Я спрашиваю, что ты чувствуешь по поводу этой ситуации».

Я делаю паузу, затем снова пытаюсь ответить на тот же вопрос. «Хорошо, счастливо».

Он смотрит на меня, как будто не доверяет мне этот ответ. «Пожалуйста, объясните, как это делает вас счастливым?»

Я делаю паузу, затем пытаюсь ответить в меру своих возможностей. «Она замечательный человек, который заслуживает этой возможности. Мне действительно жаль, что она решила приехать сюда, чтобы проверить свои силы, тем самым заставив ее служить военным. Я также чувствую себя немного виноватым из-за того, что она могла сделать это ради меня. У нее было более чем достаточно денег, чтобы позволить себе лучших тренеров, чтобы взять под контроль свои силы в отведенное время.

«Вот, виноватый. Вы сказали, что чувствуете вину, хотя вина — это не та эмоция, которую я хотел бы затронуть в этой теме. Главным образом, почему вы чувствуете себя виноватым? Это был ее выбор, не так ли?»

«Да.»

— Ты как-нибудь уговорил ее на это?

«Нет.»

— Тогда почему чувство вины?

«Ну, она была свободна от этих ограничений. Свободна жить своей жизнью как гражданское лицо, и она бросила все это, чтобы прийти сюда и быть со мной». Я отвечаю.

Он кивает. «Значит, ты все еще говоришь, что тебе не нравится то, как ты сюда попал, хотя понимаешь, что это было к лучшему?»

«Я понимаю, что это было лучшее. Когда я впервые приехал сюда, я был хаотичным и беспокойным. Я чувствую, что теперь у меня есть некоторое понимание того, чего от меня ожидают. Но опять же, эта вселенная не имеет для меня смысла. Или опять это не то, что я помню».

«Что ты помнишь?»

Я качаю головой. «Ничего. Даже не мое детство. Как будто все, чему я научился в испытаниях Пробуждения, было всей моей жизнью. Я не помню своего детства. Я помню, что мой брат был нарциссом, но я не знаю, началось ли это недавно или у него всегда было раздутое эго. Что касается всех уровней и сертификатов, почему я не помню эти аспекты своей жизни? Я их вообще не помню». Я отвечаю.

Доктор понимающе кивает головой. «Мы стараемся, чтобы дети не знали этих вещей. Уже давно вызывает беспокойство тот факт, что дети часто будут беспокоиться о вещах, которые находятся далеко за пределами их контроля, если им предоставить такую возможность. Таким образом, мы концентрируемся на получении прочной основы знаний, прежде чем использовать их в испытаниях Пробуждения».

Я киваю себе. Это помогает иметь смысл.

— Значит, твой брат все еще не разговаривает с тобой?

Я качаю головой. «Нет, все еще заблокировано».

Доктор кивает и что-то отмечает. «Я хочу вернуться. Как вы относитесь к тому, что Мэл пойдет в армию? Вероятно, он будет вам ближе?

«Испуганный.»

«Вот, вот это эмоция. Как вы чувствуете себя напуганным ее присутствием здесь?»

«Что произойдет, если она увидит меня настоящего, а затем возмутится? Или она найдет кого-то другого. Кто-то более впечатляющий. Я признаю.

Он кивает, но затем спрашивает. «Я должен спросить. Что вы имеете в виду под словом «более впечатляюще»?

Я пожимаю плечами. «Кто-то, кто более силен или способен обращаться с магом или псионикой. По сути, тот, кто просто лучше меня».

Доктор кивает головой. «Из любопытства, с чего ты взял, что кто-то может стать сильнее тебя в магии или псионике? Кто-нибудь продемонстрировал больший контроль или власть, чем вы, в этих областях?» Он спрашивает.

«Ну нет.»

«Кроме того, ваш атрибут Силы весьма значителен и составляет тридцать три очка. Знаешь, почему это так важно?» Он спрашивает.

«Да, потому что только человек шестидесяти пятого уровня или выше может иметь такой результат». Я отвечаю в ответ.

Услышав это, он наклоняется вперед, затем останавливается и смотрит на меня. Его руки

скрещены на блокноте, которым он смотрит на меня несколько секунд. — Ты правда не знаешь, не так ли?

«Знаешь что?» Я спрашиваю.

Он качает головой. «Помнишь несколько недель назад, когда проводились ежеквартальные ориентации?»

Я киваю.

«Вы случайно не видели флаер второкурсника?»

Я снова киваю.

«Помнишь вопрос, который он задал об атрибуте, который нельзя было увеличить после испытаний Пробуждения? Или что-то в этом роде... — Он машет рукой, пытаясь вспомнить точную формулировку.

«Теперь, когда вы упомянули об этом, я вспомнил кое-что на этот счет».

— Как ты думаешь, что это значит?

Я пожимаю плечами.

Он кивает головой, прежде чем продолжить. «Это был завуалированный способ сказать, что, помимо посещения второго храма и участия в этих испытаниях, ваш атрибут Силы установлен на всю жизнь. Это означает, что большинство людей получают максимум двадцать баллов, потому что это максимум, который они могут получить за первое испытание. С другой стороны, вы другие. Вы стартовали с тридцатью тремя очками в Power. Могу я спросить, как такой подвиг стал возможен?»

Я киваю. «Я просто вложил туда очки. В своих прошлых... видениях я помнил, что мог вложить в них любое количество очков Атрибутов. Я обнаружил, что если мой разум не был сбалансирован в двадцать лет, то после того, как моя сила достигла двадцати одного или выше, у меня возникли проблемы. Мой разум не мог выдержать того количества силы, которое у меня было, и это часто доставляло мне много проблем». Я отвечаю правдиво. Опять же, я вспоминаю свои прошлые жизни, как если бы они были осязаемыми воспоминаниями, несмотря на то, что я не мог ничего вспомнить о своем реальном прошлом в этой жизни.

Доктор Чарльстон кивает.

Размышляя об Атрибутах и о том, что я мог бы улучшить свои физические характеристики

самостоятельно, я чувствую себя виноватым из-за пяти очков, которые я потратил на Ловкость и Ловкость. Но тут мне приходит в голову другая мысль. «У меня вопрос, почему мои физические данные не улучшились? Последние два месяца я усиленно тренировался и сильно похудел, но не заметил никакой реальной разницы в своих физических данных». Я констатирую.

Доктор смотрит на меня еще одним скептическим взглядом, прежде чем ответить. «Ваши атрибуты теперь заблокированы. В этом суть Испытаний Пробуждения. Они раскрывают ваш будущий потенциал, но блокируют ваш прогресс до тех пор, пока вы не получите очко атрибутов от повышения уровня. Я слышал времена, когда люди, которые поступали так же, как вы, усердно тренировались, получали более одного пункта повышения за применение одного очка атрибута. Тем не менее, эти истории редки и почти считаются мифами».

Услышав, что я не так уж плохо чувствую себя при повышении Ловкости и Ловкости, тем более, что они находятся на первом пике производительности.

Тишина.

«Немного меняю тему. Сначала я хотел поблагодарить вас за недавнюю благотворительную работу с профессором Астрией.

Я пожимаю плечами. Весь этот опыт до сих пор кажется мне странным. Потом я кое-что вспомнил.

«Я помню кое-что, о чем хотел поговорить. Бич, о котором я подробно говорил при нашей первой встрече. Те, что убили меня в моих видениях. — говорю я, надеясь, что это освежит его память. Он понимающе кивает, и я продолжаю: «Эти пролаксианцы выглядели точно так же, как они. Я имею в виду, что они были. Когда они прорвались сквозь стену Астрии, я вспомнил, как они окружили меня в моей прошлой жизни...» Я замолкаю, когда ко мне возвращаются новые видения прошлого.

Кивая, отвечает доктор Чарльстон. «Я подумал, что они могут быть похожи. Видения О которых ты говорил, кажется, они отражают этих монстров. Он отвечает, и я понимаю свою ошибку. Я говорил о видениях так, как если бы они были из прошлой жизни.

«Так вот у меня вопрос, почему я так много о них помню, а вообще ничего?» — спрашиваю я, прежде чем продолжить. «Я имею в виду, ясно, что я знаю, что они собой представляют. Я видел их в своих... видениях.

Но в моих видениях они всегда приходили гораздо позже. Здесь не только Вселенная знает о них, но они сражались, проиграли и вернулись». Я говорю, имея в виду то, как эндарианцы разрушили свой дом и вернулись с технологиями, которые намного превосходят то, что я помню из видений. Я даже помню эндарскую песню мира Endar Rising. Очевидно, что-то, что было бы потеряно в течение нескольких поколений.

«Вы имеете в виду тот факт, что не помните, чтобы слышали о них в своих учебниках по истории?» Он спрашивает.

Я киваю.

«Причина проста. Мы, люди, никогда не сражались с ними. По крайней мере, не в ходе полномасштабных вторжений, которые совершают эндарийцы и двевенвары. Большая часть борьбы произошла тысячи лет назад, еще до того, как мы начали выходить в космос. Нам, людям, было намного легче согласиться с тем, что делали другие космические расы. В данном случае они превращали победу в своего рода спорт в победу над древним врагом. Это снова напоминает мне; как ты относишься к времени, проведенному с благотворительностью? Кстати, толпа тебя любила. Он спрашивает.

— Ты это видел?

«Я, не только я, но и все. Это также возвращает меня к вопросу о вашей Силе. Ваша близость к пирокинезу это сколько 42%?»

Я киваю. Конечно, он это знает, это часть моих сканов, которые я предоставляю, чтобы получить доступ в эту комнату.

«Значит, теоретически 58% всех пользователей Пирокинетика должны быть лучше тебя, я прав?»

Я киваю.

«Но позвольте мне сказать вам. Та стена пламени, которую вы призвали, чтобы сжечь пролаксиянцев в пыль. Это была красота. Могу поспорить, что если бы другое имя не было защищено авторскими правами, диктор назвал бы вас другим именем, а не Heal Boy.

Тем не менее, в одеянии целителя ты выглядишь блистательно. Но я отвлекся от основной мысли. Ваш атрибут Силы экстремальный. Помните, что говорилось о том, что Атрибуты могут покрыть десятипроцентную разницу в Навыке или Родстве?

Я снова киваю.

«Обычно это означает предупреждение студентам не быть слишком самоуверенными в своих рейтингах навыков и близости. Но вам, вероятно, следует воспринимать это как реализацию вашего истинного потенциала. Поскольку большинство людей ограничены двадцатью очками Силы, ваши тридцать три очка ставят вас на тринадцать пунктов выше, или примерно на 130% более эффективно, чем указывает ваше текущее Родство. Таким образом, вам следует думать о себе не с 42%, а с 172% рейтингом сродства к Пирокинезу. Другие ваши магические и псионические способности также можно рассматривать как часть той же шкалы. Опять же, это

не значит, что вы Бог. Ты не бессмертен, но у тебя есть дар. Тот, который можно было бы использовать с пользой. Участие Astria в МАС не только принесло 50 миллиардов криптовалют в помощь сообществу, но также принесло 49 сертификатов для нашей школы. Это победа, победа для всех. Особенно вы, поскольку вы были непосредственным получателем вашего тяжелого труда. Кстати, как все прошло?

Он, конечно, имеет в виду вознаграждение, которое я получил от помощи. Я вздыхаю, вспоминая, что произошло. «Всего я получил два сертификата: один от Астрии и один от менеджера. Я хотел применить оба к своему классу Мага, поскольку хочу превратить его в нечто иное, чем Маг поддержки. Но я смог применить только один к магу и один к своему классу псионика». Я ответил.

Кивнув, доктор снял записку. «Ах, так ты хочешь, чтобы тебя называли кем-то другим, а не простым магом поддержки?»

Я киваю.

«Это одна из причин, почему ты чувствуешь себя странно по поводу недавней смены класса Мела?»

Я думаю об этом. Я ненавижу себя за эту мысль, но в то же время хочу ответить правдиво. Я смотрю, чтобы увидеть, что кристалл истины выключен, но все же нет смысла оставаться здесь, если я хотя бы не честен.

Вздыхнув, отвечаю. «Да. В каком-то смысле я немного завидую тому, что у нее потрясающий класс мага, который уже находится на уровне Омеги. Это означает, что у нее буквально осталось здесь три года и восемь месяцев, прежде чем она полностью интегрируется в систему и просто изучает свое искусство заклинаний. Ей не нужно получать профессиональную квалификацию или навыки, поскольку ее с готовностью примут в любой род войск, в который она подаст заявление. По сути, такое ощущение, будто ей все вручили. Пока я...» Я пробую, мне тоже многое вручили. Хотя мне нравится думать, что я заработал все, что имею сейчас. Даже если они были из видений, они были из видений, где я вложиться в работу.

Услышав это, доктор Чарльстон кивает в знак согласия. — Ты говорил об этом с Мэлом?

Я качаю головой. «Нет, все, что я получил, это письмо, в котором говорится о ее изменениях и о том, что она занята кое-какими делами перед приездом. Она хочет встретиться на выходных, чтобы преподнести мне сюрприз. Но все кажется таким хаотичным». — говорю я со вздохом.

— Итак, чем бы ты хотел заняться?

Это отличный вопрос. «Ну, у меня тоже много дел. У меня есть финал сертификата базового летного класса. Потом я записался помощником целителя на послешкольные матчи. Так что это должно быть весело. Потом мне еще шесть раз предстоит быть Целителем», — насмешливо

произношу я имя.

Услышав это, врач понимающе кивает. «Я подозреваю, что с вашей Силой и уже высокой способностью к исцелению вы также исключительны в исцелении». Он утверждает. «По моей логике, вы могли бы считать себя Целителем на 187%, по крайней мере, по сравнению с самыми известными целителями. Опять же, это цифры, основанные на моих собственных наблюдениях, но то, что вас нанимают целителем, — это хорошо. Кроме того, если вы действительно хотите развивать свой класс, как вы говорите, сосредоточить внимание на исцелении — хороший путь. Могли быть и худшие пути.

Я киваю. Могло быть и хуже, например быть разрушителем магов с вероятностью 229+%. Я думаю про себя. Даже после отмены привязок Грейвса и его команды они все еще выздоравливают. Хотя со временем они вернутся в полную силу, я причинил им большой ущерб. Это тоже не то, чем я горжусь.

Дзынь-дзынь

.

Звук будильника напоминает старинные заводные часы, сообщая нам, что час прошел.

«Я думаю, на сегодня это все, если у тебя нет еще чего-то, о чем ты хотел бы поговорить?» Он спрашивает.

Я открываю рот, чтобы что-то сказать, но потом закрываю. Мне есть над чем подумать и над чем работать. Я больше не особенный человек в отношениях с Мэлом, но обязательно ли это плохо?

«Нет, спасибо.» Я говорю.

При этом врач понимающе кивает. «О, прежде чем ты уйдешь, кое-что еще. Ну, две вещи. Доктор говорит.

Я останавливаюсь, чтобы посмотреть на него, вставая с его удобного дивана.

«Во-первых, школа ищет нового учителя игры на скрипке, говорящего на эндарийском языке». Он утверждает.

Я смотрю на него вопросительно на мгновение, затем лампочка гаснет, когда я понимаю, что это, вероятно, связано с моими выступлениями, которые транслируются в прямом эфире обратно в Эндарийский кластер. Хотя я должен получать гонорар за видео, я просто попросил, чтобы выплаты производились сертификатами. Пока что таким образом я не получил ни одного сертификата.

«Действительно?» Я спрашиваю.

«Да, это подводит меня ко второму пункту. Кажется, все скрипки для участников группы и все скрипки в галактике уже раскуплены. Вы могли бы спровоцировать возрождение скрипичной музыки, поскольку сейчас фабрики переоборудуются для воссоздания древнего инструмента исключительно для экспорта в эндарийские скопления».

Я киваю, мне еще есть о чем подумать. Интересно, смогу ли я подать заявку на эту должность преподавателя? «Спасибо.»

С этими словами я выхожу из комнаты и понимаю, что чувствую себя лучше. Мне также есть о чем подумать, чем раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/121991/5117376>